

Г. Н. Иванов

Ништадтский мир в истории Швеции и шведской историографии

Первые масштабные и всеобъемлющие научные труды по истории Северной войны появились в Швеции лишь в середине XIX в. Безусловно, частично события этого периода в истории страны упоминались и ранее, однако сведения о них были довольно скудными и скорее не предполагали анализа и оценки Северной войны. Так, например, шведский историк Густав Абрахам Сильверстолпе в своем учебнике по истории Швеции, напечатанном в 1805 г., уделяет обширное внимание военной деятельности Карла XII, но не отвечает на вопрос, чем была эта война для Швеции, так как описание ее событий происходит в формате хроники. Северная война здесь упоминается именно в контексте правления Карла XII, так как книга Сильверстолпе посвящена эпохе каждого правителя в истории страны. В свою очередь Ништадтскому миру и его последствиям отведен лишь один абзац, причем он упоминается в контексте с другим мирным договором — с Данией, который Швеция также заключила по итогам войны. В этом небольшом отрывке отмечается лишь сам факт заключения мира и его условия¹.

Начиная с «Рассказов из шведской истории» Андерса Фрюкселля, публиковавшихся в период с 1823 по 1879 г., свой отсчет ведет так называемая «старая» шведская историческая школа. В качестве ее ярчайших представителей также выделяют Юлиуса Манкеля и Фредерика Фердинанда Карлссона². Если книга Сильверстолпе представляла собой исключительно изложение произошедших событий, то Фрюкселль стал одним из первых шведских историков, который действительно попытался интерпретировать случившееся и определить его

место в шведской истории. Для Фрюкселля и впоследствии для большинства шведских ученых, обращавшихся к этому историческому периоду, ключевое место в интерпретации Северной войны занимала оценка личности Карла XII. Посвященный эпохе этого правителя в истории Швеции том «Рассказов» во многом стал ответом Фрюкселля своему учителю Эрику Густаву Гейеру. Как и Фрюкселль, Гейер не был профессиональным историком и остался в истории страны скорее как композитор, поэт, а также основатель «Готского общества», одного из наиболее авторитетных литературных объединений того времени. Кроме того, следует отметить, что Гейер, в отличие от Фрюкселля, в своих трудах обычно передавал те настроения, которые присутствовали в шведском обществе в первой половине XIX в., а не приводил результаты собственных исследований и изысканий. Огромное влияние на позицию Гейера по отношению к Карлу XII сыграли его политические взгляды, так как он был одним из членов шведского парламента, Риксдага³. К концу жизни он несколько поменял свои взгляды, однако мы рассмотрим ту позицию, на которой он стоял в полемике с Андерсом Фрюкселлем.

Для того чтобы понять отношение Гейера к Северной войне, не обязательно обращаться к его научным трудам или же, например, записи лекции о правителях Швеции, прочитанной перед студентами Уппсальского университета в 1844 г., в которой он отмечает абсолютную правомочность политики Карла XII и сожалеет о переходе Швеции к более либеральной модели правления, где король уже не имеет такой власти, как прежде⁴. Квинтэссенцией его позиции является стихотворение «Karl Den Tolfte», написанное в 1811 г. от имени короля, где Гейер вкладывает в уста Карла XII следующие слова: «...я пал и вслед за мной, с высокого берега, я услышал как рухнул древний Храм Севера и рев разнесся по пустынным землям». «...со спокойствием я стоял и отдавал приказы, пока подлый кинжал не вонзился в меня и тьма смерти не накрыла душу». «...теперь я сижу рядом с Густавом Адольфом и Карлом Великим»⁵.

Андерс Фрюкселль, напротив, поставил своей главной целью развенчать культ личности Карла XII. В «Рассказах из шведской истории» он отмечает, что именно характер короля и его неспособность пожертвовать престижем страны ради своего народа привели страну в упадок, а возвеличивание Карла XII без критического отношения к нему — это попытка ввести население страны в заблуждение⁶. При этом восприятие Северной войны как трагедии для Фрюкселля отличается от восприятия Гейера. Последний оценивал последствия войны как геополитическую катастрофу, после которой Швеция потеряла свое былое могущество, в то время как его ученик отмечал лишь трудности, с которыми пришлось столкнуться простым шведам из-за непомерных амбиций Карла XII. Кроме того, согласно Фрюкселлю, уже после правления короля Швеции удалось восстановиться и создать более справедливый политический режим. Стоит подчеркнуть, что ни Фрюкселль, ни Гейер не упоминают значения Ништадтского мира в крушении шведской империи. Для них эта катастрофа связана

исключительно с личностью Карла XII. Именно поэтому «эра свобод», по их мнению, начинается не с 1721, а с 1718, года гибели короля⁷.

Реальной альтернативой позиции Фрюкселля и его сторонников стала появившаяся к концу XIX в. «новая» шведская историческая школа. Фактически ее последователи предлагали вернуться к тому, о чем изначально говорил Эрик Густав Гейер. Хотя сам поэт и был близок по своим политическим взглядам к этому направлению в шведской историографии Северной войны, его с трудом можно назвать в числе основоположников «новой» школы. Гейер, как деятель культуры, рассматривал фигуру Карла XII с позиций доминировавшего в тот момент романтизма, в то время как «новая» школа призывала к применению исключительно научных методов в истории и профессионализму. Если самого Фрюкселля, посвятившего практически всю свою жизнь изучению истории, представители «новой» школы критиковали как дилетанта, то Гейер, даже несмотря на свою позицию, в значительно меньшей степени соответствовал их требованиям. В частности, Харальд Йерне, считающийся основателем этого направления, говорил о том, что исследователь должен быть беспристрастным к объекту своего исследования. В своем знаменитом эссе «Карл XII. Задача шведского источниковедения» он заявил о том, что политику короля следует рассматривать в общемировой перспективе и что сам Карл XII в Северной войне защищал не только Швецию, но и всю Европу от российской экспансионистской политики⁸.

Идеи Йерне развил в начале XX в. шведский военный историк, профессор Лундского университета Артур Стилле. Его труд «Карл XII как стратег и тактик в 1707–1709 гг.» был даже переведен на русский язык и опубликован в Российской империи. В своей книге Стилле превозносит полководческий талант Карла XII, утверждая, что Швеция проиграла войну России лишь из-за случайных обстоятельств. Подчеркивается и то, что современная оценка деятельности Карла XII является несправедливой и чрезмерно строгой⁹. Апогеем консервативной линии в шведской историографии Северной войны и доминировании традиций «новой» школы стало формирование в 1910 г. под председательством принца Карла «Каролинского союза», организации, целью которой стало изучение великодержавного периода в истории Швеции и «возрождение национального духа». В преддверии мировой войны представители «новой» исторической школы, такие как Йерне, Беннедих и их сторонник Свен Гедин, видели главную угрозу для Швеции в России, которая, потерпев неудачу у Тихого океана, вновь обратит свой взор в сторону Атлантики, как это было во времена Карла XII¹⁰.

Таким образом, к XX в. окончательно оформились две главные тенденции в оценке событий Северной войны: либеральная традиция «старой» школы и консервативная традиция «новой» школы. Спор между двумя течениями строился практически исключительно вокруг личности Карла XII и его персонального вклада в историю Швеции. От того, как историки оценивали роль

Карла XII, зависела и оценка событий Северной войны. Представители как «старой», так и «новой» школы до Первой мировой войны уделяли минимальное значение феномену Ништадтского мира.

В преддверии Первой мировой войны в 1914 г. выходит второе издание учебника Бернхардта Эстландера «Allmänna historien i berättelser». Он примечателен тем, что переиздавался более 5 раз как до Первой мировой войны, в межвоенный период и даже после Второй мировой войны — в 1956 г., когда к нему добавилась часть, посвященная событиям XX в.¹¹ Учебник состоит из двух частей, где первая посвящена событиям Средневековья и древней истории Швеции, а вторая рассматривает период со времен Реформации до эпохи правления Александра III в России. Так как учебник посвящен именно всеобщей истории, то основной упор автор делает на описании событий, происшедших за пределами Швеции. Особое внимание Эстландер уделил и истории России. Стоит отметить, что в разделе о «веке абсолютизма» автор неразрывно связывает Петра I с Карлом XII, упоминая в названии главы сразу обоих правителей. Глава посвящена красочному описанию прихода к власти Петра I, его сравнению со шведским королем и повествованию о ходе Северной войны. Событиям 1721 г. здесь отведено несколько больше, чем в работах историков XIX в. Эстландер упоминает факт заключения мира с Россией наряду с договором о передаче большей части Померании Пруссии, но дальше рассказывает о том, как в России был воспринят Ништадтский договор: «...в Петербурге царь с музыкой и под радостные возгласы провозгласил о заключении мира. На площади, где были выставлены бочки с водкой, царь обратился к народу и выпил за благополучие русских земель. Он сам посещал все празднества, пел, танцевал на столах и был весел как никогда. Теперь Петр принял титул императора России». Однако даже тут Эстландер не говорит о том, как Ништадтский мир был воспринят в Швеции. Вместо этого он лишь отмечает, что со смертью Карла XII «в могилу ушла эпоха великодержавия»¹². В последующем издании 1924 г. данная глава не претерпела каких-либо значительных изменений¹³.

В учебнике Карла Гримберга по истории Швеции «Sveriges historia för folkskolan» издания 1939–1940 гг. прослеживается явная традиция «старой» исторической школы в оценке событий Северной войны. Помимо уже традиционного описания хода войны в главе об эпохе Карла XII, присутствует также и подглава, посвященная тем трудностям, которые были вынуждены терпеть простые шведы в ходе бесконечных войн, ответственность за которые возложена на шведского короля. Это явно прослеживается в следующей фразе автора: «...только он один (Карл XII) стоял на пути всей нации... В течение двух десятилетий шведский народ истекал кровью на полях сражений, в течение многих лет его преследовали голод и чума»¹⁴. Гримберг упоминает Ништадтский мир лишь в следующем разделе своей книги, «Эра свобод», в контексте всех других уступок и лишений, которые претерпела Швеция. Он отмечает, что мир был подтверждением того, что Швеция больше не является великой державой.

Однако здесь под словом «мир», по-шведски «frederna», подразумевается совокупность всех заключенных договоров, среди которых Ништадтский не имеет особого значения. Стоит подчеркнуть, что сама «эра свобод» для Гримберга, как и для многих предшествовавших ему историков, начинается со смерти Карла XII — пуля, попавшая в висок Карлу XII, «положила конец шведскому великодержавию»¹⁵.

Достаточно объективную и вместе с тем полную картину событий представляет учебник «Sveriges historia genom tiderna», опубликованный коллективом авторов под редакцией Гарри Маиандера в 1948 г. Вслед за Гримбергом учебник также уделяет достаточно большое внимание истории повседневности, тому, как жили простые шведы во время войн Карла XII. При этом подчеркивается и военный талант короля, подробно описываются его стратегия и тактика в ходе войны, что дает основания рассматривать учебник как попытку найти золотую середину между позициями «старой» и «новой» исторических школ. Авторы разводят понятия «великодержавной эпохи» в истории Швеции и Ништадтского мира, относя последний уже к «эпохе свобод» и не связывая его ни с падением империи, ни с Карлом XII. Учебник достаточно подробно, в отличие от других, описывает путь к заключению мирного договора. Для авторов Ништадтский мир, как и другие «последствия» Северной войны, — это неизбежная констатация факта утраты Швецией позиции великой державы¹⁶.

В наибольшей степени истории повседневности уделяет внимание учебник «Barn i alla tider» 1973 года. В нем эпоха Карла XII рассматривается исключительно с точки зрения обычных шведов и их восприятия фигуры короля. Используются большое количество источников времен Северной войны. Книга в большей степени фокусируется на личности Карла XII и ее различных оценках, позволяя читателю составить о нем свое мнение¹⁷.

Эта же тенденция к примирению позиций «старой» и «новой» школ прослеживается в данный период и в исследованиях ученых из других стран Европы. Например, выдающийся английский историк норвежского происхождения Рагнхильд Мари Хаттон, в чью область научных интересов входит история XVII и XVIII вв., в 1969 г. опубликовала биографию Карла XII, а в 1970 г. написала главу о нем для «New Cambridge Modern History». Несмотря на некоторую предвзятость по отношению к личности шведского короля, который во многом ей импонирует, Хаттон рассматривает обе упомянутых ранее точки зрения и приходит к взвешенным и объективным выводам. Она отмечает, что на крушение шведского великодержавия повлияли как общие тенденции, не зависящие от правителя страны, в частности, рост влияния и могущества Российского государства, так и определенные недочеты в политике Карла XII. Хаттон утверждает, что нельзя недооценивать влияние короля на армию, которая после смерти Карла не обладала необходимым боевым духом для продолжения войны¹⁸. Подчеркивается, что война для Швеции уже была проиграна после 1718 г. из-за тяжелого социально-экономического положения, отсутствия военного ге-

ния Карла и проблемы престолонаследия, а Ништадтский мир стал лишь формальным завершением процесса крушения империи¹⁹.

Современные шведские исследователи продолжают придерживаться тех же принципов, которые проявились в 1960-х и 1970-х гг., а именно: взвешенной оценки личности Карла XII, фокуса на истории повседневности, а также описания влияния войны на «эру свобод»²⁰. В частности, опубликованная в 2015 г. «Svensk Historia» Андреаса Марклунда и Улле Ларсона рассматривает правление Карла XII именно в этом ключе. Северная война здесь описывается как настоящая катастрофа, унесшая тысячи жизней и оставившая страну в упадке. Тем не менее авторы не обвиняют в ней Карла XII, описывая как его военные успехи, так и поражения. Марклунд и Ларсон используют большое количество свидетельств очевидцев для того, чтобы с большей объективностью описать то или иное событие. Несмотря на стремление избежать предвзятости, в ходе повествования прослеживается доминирование традиции «старой» школы при оценке того, чем была Северная война для Швеции. Стоит отметить, что единственное, в чем авторы расходятся с историками XX в., это в том, какой год считать началом «эры свобод». «Svensk Historia» предлагает считать таковым именно 1721 г., но не в силу значимости Ништадтского мира для истории Швеции, а поскольку именно в этом году официально завершается Северная война, которой авторы уделяют столь большое значение. Ништадтский мир в данном случае не рубежное событие, а лишь точка, позволяющая определить конец войны, ведь наибольшим потрясением для Швеции, согласно Марклунду и Ларсону, стали именно социально-экономические последствия войны, а не территориальные потери²¹.

Такая же позиция доминирует и в современном общественном дискурсе Швеции. В январе 2021 г. в статье «Svenska stormakten var en ekonomisk dvärg», опубликованной в шведской газете *Svenska Dagbladet*, Дик Харрисон, постоянный автор колонки данного издания об истории, выразил мнение, что именно экономический упадок, а не личные амбиции Карла XII, сыграл ключевую роль в крушении эпохи «шведского великодержавия»²². Эта же точка зрения была поддержана в ходе передачи на шведском радио, где также упоминалось о том, что именно Северная война и ее последствия в виде Ништадтского договора позволили Швеции перейти к «эре свобод» и стать такой страной, какой она является сейчас²³.

Однако, помимо оценки Северной войны, важным вопросом остается восприятие шведами Ништадтского мира как незначительного события на протяжении двух веков своей истории. Основываясь на вышеупомянутых трудах шведских историков и той информации, которой мы обладаем сегодня, можно выделить три основные причины подобного восприятия. В первую очередь, это тот факт, что российское направление в ходе Северной войны не воспринималось как главное, а следовательно, Ништадтский мир был таким же по значимости, если не менее важным, чем другие договоры, которые пришлось заключить

Швеции по итогам войны²⁴. Равенство Ништадтского мира и других договоров неоднократно упоминается в рассмотренных выше научных трудах и учебной литературе посредством их совместного перечисления как общих итогов войны. В качестве второй причины стоит выделить падение влияния Швеции в регионе еще до заключения Ништадтского мира. Это и заключение мирных договоров с Пруссией, Данией, Саксонией и Речью Посполитой, где договор с Россией лишь формально рассматривается как последний²⁵, и внутривосточные проблемы, и фактическое отсутствие союзников²⁶. Последней причиной можно назвать то, что сам феномен «шведского великодержавия» в большей степени связан не с территориальными приобретениями, а с конкретными историческими личностями, ключевой из которых был Карл XII. Во многом именно поэтому большинство шведских историков вели отсчет новой эпохи в истории Швеции с его гибели, а Ништадтский мир воспринимался если не как временная мера, какой его достаточно долго считала шведская общественность, то лишь как формальное завершение войны²⁷.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что начиная с середины XIX в. и по сегодняшний день историография Северной войны остается полем противоборства между «старой» и «новой» историческими школами, спор между которыми разворачивался вокруг фигуры Карла XII. Тем не менее в конце 1960-х — начале 1970-х гг. наметилась тенденция к примирению обеих позиций при доминировании традиции «старой» школы в шведском общественном дискурсе, что отражается в подходах современных исследователей к оценке событий Северной войны, а именно особому вниманию к истории повседневности, а также внутривосточным и экономическим аспектам ведения войны. В отличие от восприятия Ништадтского мира в истории России, для шведов он не имел и не имеет символического значения. В абсолютном большинстве шведских научных трудов и учебной литературы он не рассматривается как рубежный этап в шведской истории, которая скорее считает началом «эры свобод» 1718 г.

¹ *Silverstolpe G. A.* Lärbok i Svenska Historien. Stockholm: H.A. Nordstrom, 1805. P. 371.

² *Эрикссон П.* Шведские историки о Карле XII и Великой Северной войне // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 9.

³ *Ахметшина Р. Н.* Густав Гейер и Андерс Фрюксель — представители историко-политической мысли Швеции первой половины XIX в. // Ученые записки ОГУ. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2018. №4 (81). С. 13–14.

⁴ *Geijers E. G.* Samlade Skrifter. Tredje bandet. Stockholm: P.A. Norstedt & Söner, 1874. P. 372–373.

⁵ *Geijer E. G.* Dikter. Stockholm: Atlantis, 1999. P. 36–37.

⁶ *Fryxell A.* Berättelser ur svenska historien. Karl den tolfte regering. Sjunde häftet. Stockholm: Joh. Beckman, 1858. P. 22, 37–38, 42–43.

⁷ *Ахметшина Р. Н.* Густав Гейер и Андерс Фрюксель — представители историко-политической мысли Швеции первой половины XIX в. С. 14, 16.

- ⁸ Эрикссон П. Шведские историки о Карле XII и Великой Северной войне. С. 12.
- ⁹ Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707–1709 гг. СПб.: типография М. А. Александрова, 1912. С. 158–159.
- ¹⁰ Oredsson S. Stormaktsdrömmar och stridsiver // Scandia. 2008. No. 74 (1). P. 257–260.
- ¹¹ Svenskt författarlexikon. 1956–1960: Lexikon och register A–Ö: Biobibliografisk handbok till Sveriges moderna litteratur. Stockholm: Rabén & Sjögren, 1963. P. 279.
- ¹² Estlander B. Allmänna historien i berättelser. Stockholm: P.A. Norstedt & Söner, 1914. P. 255.
- ¹³ Bengtsson P. Synen på det stora nordiska kriget 1700–1721. Examensarbete. Växjö, Kalmar: Linnéuniversitetet, 2012. P. 23–25.
- ¹⁴ Grimberg C. Sveriges historia för folkskolan. Stockholm: P.A. Norstedt & Söner, 1939–1940. P. 200.
- ¹⁵ Ibid. P. 195, 201.
- ¹⁶ Sveriges historia genom tiderna. Redigerad av Harry Maiander. Stockholm: Saxon & Lindström, 1948. P. 187–201, 243–245.
- ¹⁷ Bengtsson P. Synen på det stora nordiska kriget 1700–1721. P. 30–31.
- ¹⁸ Murray J. Charles XII of Sweden by Ragnhild M. Hatton. Review // The Historical Journal. 1970. No. 13 (3). P. 552–555.
- ¹⁹ Hatton R. M. Charles XII and the Great Northern War // The New Cambridge Modern History. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. P. 678–680.
- ²⁰ Gerner K. The battle of Poltava as a realm of memory and a bone of contention // Harvard Ukrainian Studies. 2009. No. 31 (1/4). P. 687–688.
- ²¹ Marklund A., Larsson O. Svensk Historia. Lund: Historiska Media, 2015. P. 146, 159–160, 163.
- ²² Harrison D. Svenska stormakten var en ekonomisk dvärg // Svenska Dagbladet. 2021. 10 January. URL: <https://www.svd.se/svenska-stormakten-var-en-ekonomis> (дата обращения 22.09.2021).
- ²³ Freden i Nystad 1721 lär oss om dagens konflikter // Sveriges Radio. 2021. 31 aug kl 14:03. URL: <https://sverigesradio.se/avsnitt/freden-i-nystad-1721-lar-oss-om-dagens-konflikter> (дата обращения 22.09.2021).
- ²⁴ Sjöström O. Sekreta bihangen 1741 och deras idépolitiska bakgrund // Sjuttonhundrat. 2008. No. 5. P. 21.
- ²⁵ Harrison D. Svenska stormakten var en ekonomisk dvärg // Svenska Dagbladet. 2021. 10 January. URL: <https://www.svd.se/svenska-stormakten-var-en-ekonomis> (дата обращения 22.09.2021).
- ²⁶ Roberts M. The Age of Liberty: Sweden 1719–1772. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 10–12.
- ²⁷ Sjöström O. Sekreta bihangen 1741 och deras idépolitiska bakgrund. P. 8.

References

- AKHMETSHINA R.N. *Gustav Geier i Anders Friuksel' – predstaviteli istoriko-politicheskoi mysli Shvetsii pervoi poloviny XIX vv.* // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2018. No. 4 (81). P. 12–17. (In Russian)
- BENGTSSON P. *Synen på det stora nordiska kriget 1700–1721*. Examensarbete. Växjö, Kalmar: Linnéuniversitetet, 2012.
- Erik Gustaf Geijers Samlade Skrifter*. Tredje bandet. Stockholm: P.A. Norstedt & Söner, 1874.
- ERIKSSON P. *Shvedskie istoriki o Karle XII i Velikoi Severnoi voine* // Modern and Contemporary History. 2009. No. 4. P. 8–27. (In Russian)
- ESTLANDER B. *Allmänna historien i berättelser*. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1914.
- FRYXELL A. *Berättelser ur svenska historien. Karl den tolfte regering. Sjunde häftet*. Stockholm: Joh. Beckman, 1858.

- GEIJER E. G. *Dikter*. Stockholm: Atlantis, 1999.
- GERNER K. *The Battle of Poltava as a Realm of Memory and a Bone of Contention* // Harvard Ukrainian Studies. 2009. No. 31 (1/4). P. 679–693.
- GRIMBERG C. *Sveriges historia för folkskolan*. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1939–1940.
- HATTON R. M. *Charles XII and the Great Northern War* // The New Cambridge Modern History. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. P. 648–680.
- MARKLUND A., LARSSON O. *Svensk Historia*. Lund: Historiska Media, 2015.
- MURRAY J. *Charles XII of Sweden by Ragnhild M. Hatton. Review* // The Historical Journal. 1970. No. 13 (3). P. 552–555.
- OREDSSON S. *Stormaktsdrömmar och stridsiver* // Scandia. 2008. No. 74 (1). P. 257–296.
- ROBERTS M. *The Age of Liberty: Sweden 1719–1772*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
- SILVERSTOLPE G. A. *Lärobok i Svenska Historien*. Stockholm: H. A. Nordstrom, 1805.
- SJÖSTRÖM O. *Sekreta bihangen 1741 och deras idépolitiska bakgrund* // Sjuttonhundrat. 2008. No. 5. P. 5–24.
- STILLE A. *Karl XII, kak strateg i taktik v 1707–1709 gg*. St. Petersburg: M. A. Aleksandrov Print, 1912. (In Russian)
- Svenskt författarlexikon*. 1956–1960: Lexikon och register A-Ö: Biobibliografisk handbok till Sveriges moderna litteratur. Stockholm: Rabén & Sjögren, 1963.
- Sveriges historia genom tiderna*. Redigerad av Harry Maiander. Stockholm: Saxon & Lindström, 1948.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Г. Н. Иванов. Ништадтский мир в истории Швеции и шведской историографии // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 172–181

Аннотация: В современной отечественной литературе Ништадтский мир признается рубежным событием, после которого Россия воспринимается если не как великая держава, то, безусловно, как региональный гегемон. Во многом поэтому этот вопрос представляется достаточно изученным, а значению Ништадтского мира в российской истории посвящено значительное количество научных трудов. Однако тем самым упускается из виду взгляд второй страны-подписанта договора, т. е. Швеции, на его значение и последующее отображение в истории страны. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел и выявить, воспринимается ли Ништадтский мир как рубежное и значимое событие в истории Швеции. Ключевым объектом исследования является эволюция отношения шведов к Северной войне и ее итогам на протяжении истории. Для достижения целей работы автор использует материалы как современных шведских историков, так и труды XIX и XX вв., где исследователи дают оценку и анализируют события Северной войны. Для того чтобы с наибольшей степенью объективности проследить перемены в научном и общественном дискурсе в XX в., автор также опирается на шведскую учебную литературу. Представляется, что Ништадтский мир не имеет символического значения для шведской истории и не воспринимается как рубежное событие между эпохами, а современные исследователи Северной войны уделяют внимание исключительно ее внутривнутриполитическим аспектам, влиянию на «эру свобод» и отдельно личности Карла XII. Отличительной чертой историографии Северной войны и Ништадтского мира является противоборство «старой» и «новой» исторических школ при доминировании традиций «старой» школы в современном шведском научном и общественном дискурсе.

Ключевые слова: Швеция, Ништадтский мир, Северная война, «эра свобод», шведское великодержавие, Карл XII.

FOR CITATION

G. N. Ivanov. The Treaty of Nystad in the history of Sweden and Swedish historiography // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 172–181

Abstract: In Russian scientific literature the signature of the Treaty of Nystad is seen as a milestone event. Since the victory in the Great Northern War other states start to perceive Russia if not as a great power, then certainly as a regional hegemon. Therefore, this issue seems to be sufficiently studied, and a great number of scholarly works focused on the significance of the Treaty of Nystad to Russia and its place in Russian history. However, such approach overlooks the views of Swedish society on its significance and subsequent reflection of the Treaty of Nystad in the history of the country. The present work is intended to fill this gap and reveal whether the Treaty of Nystad is perceived as a significant event in the history of Sweden. The key object of the study is the evolution of the attitude of the Swedes to the Great Northern War and its results throughout the history. The author relies on the works of modern Swedish historians and the Swedish scientific literature of the 19th and the 20th centuries, which evaluated and analysed the events of the Great Northern War. In order to evaluate the changes in scientific and public discourse in the 20th century with the greatest degree of objectivity, the author also draws the necessary conclusions from Swedish educational literature. It seems that the Treaty of Nystad has no symbolic significance for Swedish historians and is not perceived as a milestone event between the periods of the History of Sweden. Nowadays the researchers of the Great Northern War pay attention exclusively to its internal political aspects, its influence on the following “Age of Liberty” and separately to the personality of Charles XII. A distinctive feature of the historiography of the Great Northern War and the Treaty of Nystad is the confrontation of the “Older” and the “Younger” historical schools with the traditions of the “Older” school dominating in Swedish scientific and public discourse.

Key words: Sweden, Treaty of Nystad, Great Northern War, “Age of Liberty”, Stormaktstiden, Charles XII.

Автор: **Иванов, Глеб Никитич** — студент магистратуры, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Author: **Ivanov, Gleb Nikitich** — master’s student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

E-mail: gleb-ivanov2001@yandex.ru